

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВПО

«Российский государственный

гуманитарный университет

чл.-корр. РАН

д.и.н., профессор

Е. И. Пивовар

2015 г.

О Т З Ы В

ведущей организации РГГУ на диссертацию А.А. Пивоваренко «Становление государственности в современной Хорватии (1990–2001 гг.) (М., 2014, 313 стр.) по специальности 07.00.03. (Всеобщая история – Новое и новейшее время) на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Становление новой государственности в отделившихся от многонациональных федераций входивших в них республик (Югославия, СССР, Чехословакия) – проблема не только интересная и важная, но и **актуальная** с точки зрения современного научного знания, а также практической политики. Работа над темой «Становление государственности в современной Хорватии (1990–2001 гг.)» позволила ее автору – А.А. Пивоваренко, проследить генезис, развитие и реализацию программы хорватского национального движения, зародившейся в середине XIX в. и нашедшей свое историческое воплощение конце XX – начале XXI вв. Однако речь идет не только о форме, методах и региональных особенностях реструктурирования этнополитического пространства после распада многонационального государства, но также и о переходе от социалистической экономики к рыночной, от многонационального федеративного государства – к полиэтничному централистскому, от

авторитаризма – к парламентской демократии, от однопартийности к многопартийности. В данный исторический момент совпали по направленности процессы социальной модернизации и национального самоопределения. Иными словами, необходимо было решать задачи и социальной, и национальной революции.

Хронологические рамки диссертации обоснованно охватывают период принципиального изменения характера государственности и партийно-политической системы в Хорватии – десятилетие с 1990 г. по 2001 г. (С. 8). В 1990 г. во всех республиках Югославии, в том числе и в Хорватии (22-23 апреля и 6-7 мая), состоялись первые после многолетнего перерыва многопартийные парламентские выборы. Их результаты предопределили распад СФРЮ, поскольку не были проведены подобные выборы на общенациональном уровне, а СКЮ еще до выборов в том же году прекратил свое существование. В 2000 г. в независимой и суверенной Хорватии прошли первые выборы после смерти ее первого президента и главы правящей партии ХДС Ф. Туджмана (10 декабря 1999 г.). Их результатом стала смена авторитарной модели политического режима на демократическую, декларируемой многопартийности – на реальную. Произошло завершение постсоциалистической социальной и национальной революции – были изменены не только форма национального самоопределения и статус государства при сохранении его границ, но и трансформированы политический режим и экономико-правовая основа. Изменилась также этнонациональная структура населения, положение, статус и права, как господствующего большинства, так и национальных меньшинств. Это имело не только внутривнутриполитическое, но и внешнеполитическое значение, учитывая наличие у некоторых национальных меньшинств суверенных национальных государств, граничивших с Хорватией (Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория, Словения). Процесс восстановления и модернизации социальной структуры хорватского государства не завершился и поныне.

Кроме того, в 1998 и 2002 гг. Хорватию окончательно покинули представители ООН, и Республика Хорватия обрела полный суверенитет.

Можно полностью согласиться с автором диссертации в том, что «1990-е гг. – это не только история краха “третьей Югославии” – СФРЮ, созданной в 1945 г. Йосипом Брозом-Тито. Это также история возникновения государств иной формы и иных ценностей, отличных от СФРЮ, где в 1945–1991 гг. проводился “югославский эксперимент”» (С.3). Это оказалось также и крахом обоих вариантов югославизма как концепций межнациональных отношений и национальной государственности – средневропейского (хорватского и словенского), с одной стороны, и балканского (сербского), – с другой, зародившихся во второй половине XIX в. и постоянно соперничавших между собой в веке XX.

Диссертант корректно и обоснованно определяет объектно-предметное поле своего исследования. Согласно его видению, **предмет** – это «формирование и становление государственности в Республике Хорватия в период 1991–1999 гг.», а **объект** – «история Хорватии 1990-х гг., а именно внутривнутриполитические события и явления, сопровождавшие становление государственности в Хорватии или прямо повлиявшие на этот процесс» (С.5, 7).

То же самое можно сказать и о формулировке цели и задач исследования. Автор с полным основанием определяет **цель** своего диссертационного исследования как «изучение основных явлений и факторов, сопровождавших становление государственности современной Хорватии». Достижению этой цели подчинены четко сформулированные **исследовательские задачи**, среди которых хотелось бы особо выделить следующие: показать исторические предпосылки оформления современной государственности в Хорватии; охарактеризовать предпосылки выхода Хорватии из СФРЮ; определить этапы становления государственности; охарактеризовать основные проблемы развития государственности; рассмотреть многопартийность как важный элемент становления государственности; оценить значение региональных и национальных движений в

Хорватии 1990-х гг.; показать роль и место политических лидеров в процессе становления государственности (С.7-8).

А.А. Пивоваренко конкретные исторические проблемы ставит в контекст общих теоретических и практических проблем современных общественных наук – политологии, права и международных отношений. Отметим его стремление, например, выяснить, что следует понимать под терминами «государственность», «государство», «образование государства», «международное признание». Таким образом, автор определяет и уточняет понятийный аппарат собственного исследования, придавая работе современный – междисциплинарный характер, при полном сохранении ею своей сути – *исторического* исследования. «Каждое из [этих понятий] является достаточно гибким, чтобы допускать весьма различные смыслы», *в зависимости от исторических особенностей эпохи* (выделено мной – С.Р.), – пишет он. (С.5).

Структура работы и использованные диссертантом **исследовательские методы** полностью соответствуют целям и задачам исследования. **Структура** исследования (введение, четыре главы и заключение) основывается на сочетании хронологического и проблемного принципов. Исследуемый период диссертант обоснованно разделил на четыре этапа, на каждом из которых объективно решалась определенная задача в процессе становления национального независимого суверенного государства и формирования его партийно-политической системы.

Характеризуя **методологическую основу** своей диссертации, А.А. Пивоваренко обоснованно замечает, что «исследование построено на принципе историзма, что подразумевает рассмотрение процессов и явлений в динамике их исторического развития и встраивание в широкий исторический контекст. В числе специальных методов исторического исследования использовались историко-генетический, историко-сравнительный, дескриптивный, диахронический, а также историко-типологический методы» (С.9). Добавим к этому объективно присутствующие в работе элементы этнополитологического, регионоведческого и

международно-правового анализа. К числу вышеперечисленных методов следовало бы добавить и наличествующий в работе необходимый элемент исторического исследования – реконструкцию, несмотря на то, что предмет и объект исследования с самим исследованием разделяют лишь 25-15 лет, и они являются элементом собственной индивидуальной и групповой памяти ныне живущих поколений. Это придает определенную специфику поиску источников, работе с ними (реконструкция недавнего прошлого) и их восприятию. Поэтому хотелось бы увидеть более обстоятельное пояснение взаимосвязи методов и исследовательских задач, а именно: при помощи какого метода какую задачу решает автор. Сам диссертант, например, обоснованно подчеркивает, что определяя соотношение внутреннего и внешнего факторов, он отдает приоритет в данной работе *внутриполитическому* аспекту, поскольку тот является *«стержневым в формировании государственности (выделено мной – С.Р.) (С.7).*

Новизну представленной диссертации определяют ее содержательная и методологическая стороны. На примере Хорватии показан «процесс политического и партийного развития одного из “новых” (не совсем ясно, почему слово «новые» диссертант поместил в кавычки – С.Р.) государств Центральной и Юго-Восточной Европы, что создает основу для дальнейших компаративистских исследований»(С.8-9). Кроме того, как чуть выше замечает диссертант, внутриполитическое развитие Хорватии в 1990-2001 гг. мало изучено «по сравнению с внешнеполитическим и военным» (С.7.). Новизну рецензируемой работы определяют в значительной степени также и найденные и использованные ее автором источники, позволяющие существенно дополнить существующую в массовом сознании картину, а также переосмыслить распространенные в исторической науке и политической аналитике представления и концепции.

Новизна, в свою очередь, определяет **практическую значимость** диссертации, материалы и выводы которой могут и, несомненно, будут использованы при подготовке научно-исследовательских работ, а также учебных курсов и пособий по новейшей истории Центральной и Юго-Восточной Европы.

Обращает на себя внимание обширная и глубоко проработанная **документальная база исследования** (С. 22-33). Диссертант успешно справился и с задачей поиска новых источников, со строгим их отбором, подчиненным целям и методам исследования, а также проявил способность к их критическому анализу. «В силу того, что многие аспекты темы сохраняют свою актуальность, некоторые источники (особенно архивные материалы) остаются недоступными, а содержание находящихся в открытом доступе может либо повторять уже известные факты, либо быть тенденциозным и иметь некий оттенок “сенсационности”, что требует критического к ним отношения», – резонно замечает он (С.22).

Прежде всего отметим архивные документы официального происхождения, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Особо хотелось бы отметить, что А.А. Пивоваренко не только использует эти документы, но отмечает их специфику как исторического источника. Им использованы также и хорватские официальные документы, находящиеся на хранении в Хорватском государственном архиве (НДА) – либо опубликованные в Загребе, либо размещенные на различных интернет-ресурсах.

Среди источников различных типов, использованных в диссертации, можно назвать материалы прессы (не только хорватская и российская, но и западноевропейские и североамериканские), издания политических партий Хорватии программно-организационного характера, материалы, размещенные на интернет-ресурсах (их можно выделить как в отдельный тип источника, так и классифицировать согласно характеру представленных в них материалов), а также опубликованные мемуары и дневники участников событий, в том числе и президента Хорватии с 2000 по 2010 гг., премьер-министра Хорватии в 1990 и председателя Президиума СФРЮ в 1991 г. Ст. Месича, министров, дипломатов, военачальников. Ф. Туджман не оставил дневника или мемуаров, однако имеются многочисленные издания его научных и публицистических работ (особый тип источника!), выступлений. Диссертант не ограничивается лишь хорватскими и

российскими источниками, но активно использует и материалы международных организаций (ООН, ОБСЕ, ПАСЕ и др.). Отметим также и способность автора работать в жанре «устной истории», не только анализировать источники, но и самому создавать их. Об этом свидетельствуют взятые им лично интервью у хорватских политиков и ученых. Особый интерес вызывает подборка видеоматериалов.

К числу достоинств представленного А.А. Пивоваренко обзора источников относится данная им характеристика каждого источника и его значения для исследования, что в кандидатских диссертациях встречается далеко не всегда. В то же время, на наш взгляд, группировка источников по типам могла бы быть более четкой. Например, вряд ли стоило объединять в одну группу «источники мемуарного и публицистического характера» (автореферат – публицистика) на основании общности их авторства – все же это разные типы источников. Можно было бы выделить как особый тип источника и документы политических партий.

Одним из основных для исследования проблематики становления государственности источников являются тексты конституций Социалистической Республики Хорватии и Республики Хорватии и разных лет. В их число следовало бы включить и конституции ФНРЮ и СФРЮ. К сожалению, из поля зрения диссертанта выпал один из ключевых для хорватской государственности законов – конституционный Закон о правах и свободах человека и правах этнических и национальных общностей или меньшинств в Республике Хорватии (от 4 декабря 1991 г.). Оппозиционная по отношению к властям СФРЮ «Декларация о положении и названии хорватского литературного языка» 1967 г. ошибочно классифицирована как «уставной документ» наряду с Декларацией независимости 1991 г.

Описывая степень научной разработанности заявленной проблематики, т.е. **обзор историографии (С.10-22)**, А.А. Пивоваренко сгруппировал материал исходя из принадлежности ученых к этнонациональным школам. Он проанализировал четыре группы авторов – российские, хорватские сербские и

«англоязычные». Автор диссертации подробно разобрал отношение каждого исследователя (или группы исследователей) к той или иной проблеме становления государственности в Хорватии. При этом он дает краткие, но содержательные характеристики некоторых черт каждой национальной историографии, что, безусловно, можно поставить ему в заслугу.

Общий правомерный вывод, сделанный на основании историографического обзора, подчеркивает новизну исследования А.А. Пивоваренко. Он состоит в том, что «историография по интересующей нас проблеме достаточно многообразна. Однако...изучение внутристрановых процессов до недавнего времени носило лишь частичный характер. По нашему мнению, недостатком является попытка поиска *новых* смыслов на основе *старого* фактического материала». Преодолеть этот недостаток можно, по мнению автора, лишь путем «привлечения новых источников и пересмотра старых, с особым вниманием к Хорватии и ее государственности» (С. 21-22). Решение первой обозначенной автором задачи не в последнюю очередь зависит от изменения режима хранения государственных документов в архивах Хорватии и разных стран, вовлеченных в события в на постъюгославском пространстве.

Диссертант продемонстрировал знание работ и достижений своих предшественников и коллег, использованных и не использованных ими источников. Для придания тексту большего динамизма хотелось бы пожелать автору в будущем компоновать материал историографического обзора на основе проблемного принципа.

Во введении дана общая оценка актуальности работы, определены ее предмет, объект, цели, задачи, хронологические рамки, новизна и практическая значимость, а также историографический обзор и обзор источников.

Глава 1 – «Подготовка к выходу из состава Югославии» – посвящена историческим – идейным и организационным предпосылкам возникновения современной хорватской государственности. Достоинством этой главы является анализ всех конституций Хорватии в социалистический, послевоенный период;

недостатком – отсутствие рассмотрения более исторически отдаленных, однако не менее важных традиций хорватской этнополитической и политико-правой идеологии второй половины XIX–первой половины XX вв. Несомненный интерес вызывает реконструкция биографии первого президента Хорватии Франьо Туджмана. Наконец, одной из важнейших предпосылок движения Хорватии к отделению от СФРЮ и обретению независимости стало создание партии Хорватский демократический союз (часто это слово переводится как «содружество»). В результате исследования, диссертант делает совершенно обоснованный вывод о том, что «пример Хорватии в СФРЮ указывает, что невозможно обеспечить сохранность многонациональной федерации одним лишь применением репрессивного аппарата и идеологического диктата. Хорватская национальная идея, мечты о собственной государственности, оказались сильнее насаждавшейся коммунистами идеи “братства и единства”, показавшей свою аморфность. Это стало фундаментальной причиной тяготения Хорватии к независимости»(С.84). В порядке дискуссии заметим, что вместо слова «аморфность» при характеристике идеи «братства и единства наций и национальностей», пожалуй, точнее, было бы словосочетание «долгосрочная нереалистичность».

В главе 2 – **«Начало движения к независимости. Формирование атрибутов независимого государства»** – анализируется следующий этап развития хорватского национального движения и становления хорватской государственности в 1989-1990 гг. Основными факторами качественного изменения политических процессов автор называет распад СКЮ, образование новых политических партий и начало идеологической трансформации Союза коммунистов Хорватии в социал-демократическую партию (СКХ–Партия демократических перемен). Причинами победы ХДС и поражения СКХ-ПДП, сыгравшей ключевую роль в развитии хорватского общества и государства А.А. Пивоваренко считает непропорциональную избирательную формулу, отмечая при этом также и исчерпанность югославизма в форме концепции братства и единства

наций и национальностей, массовых иллюзий об окончании старого авторитарного порядка и о невозможности его возрождения на новой платформе, в данном случае – идее национального независимого государства, способного обеспечить социальную справедливость (С. 102-103). К этому следовало бы добавить и последствия «пирровой победы» Тито и его группы над реформаторским движением 1971-1972 гг., причем не в одной только Хорватии.

Далее диссертант рассматривает идеологическое обоснование – мотивы и аргументацию – суверенной национальной хорватской государственности и негативного отношения хорватского национального движения к вхождению Хорватии в многонациональные государства (Австро-Венгрии и Югославии). Его основные выводы состоят в следующем 1. «В период с декабря 1989 г. по конец июня 1991 г. были созданы политические и идеологические предпосылки для отделения Хорватии от СФРЮ, подкрепленные к декабрю 1991 – январю 1992 гг. ходом военных действий и международным признанием. Событием, запустившим активный переход к независимости, стала победа ХДС на выборах 22 апреля 1990 г.» (С.136-137)

2. ХДС, несомненно, обладал «пониманием, каким образом может быть достигнута победа на выборах и какими должны быть шаги, направленные на разрыв с Югославией. Однако понимало ли новое руководство, каковы могут быть последствия стремительного курса на независимость для мультиэтнического (мультиэтничного – С.Р.) и мультирелигиозного населения Хорватии?» (С. 137) Наш взгляд правомерен и более общий вопрос: Возможен ли был иной путь обретения независимости и развития постъюгославской этнонациональной государственности – менее конфликтный, невоенный и неавторитарный? Причем он относится не только к Хорватии Ф. Туджмана и ХДС, но и к Сербии С. Милошевича и СПС.

Наконец, «поддержка новой концепции хорватской государственности со стороны Социал-демократической партии, как преемницы Союза коммунистов в области антифашизма, научных организаций, дала ХДС серьезную опору в полемике

с силами, называвшими Хорватию фашистским и усташским государством» (С. 137) – в основном сербские политики, а также политическим и идеологическим противникам Туджмана и ХДС в рамках национальной парадигмы.

Центральной главой исследования является глава 3 – **«Государственное развитие и политическое строительство (1991–1995 гг.)»**. В ней дается характеристика периода становления многопартийности в Хорватии (к сожалению, этот параграф занимает лишь полторы страницы), а также характеристика новых политических партий в зависимости от их идеологии – хорватской социально-либеральной (многие годы она занимала в опросах и на выборах второе место, но не могла даже надеяться на победу в партии-государстве ХДС), Хорватской партии права, социал-демократической партии. Желание пополемизировать возникает при чтении следующего параграфа, в нем объединены региональная хорватская партия – Истрийский демократический сабор и Сербская народная (корректнее – национальная – С.Р.) партия – партия национального меньшинства. Интересна предложенная автором характеристика регионализма в Хорватии и представлявших его партий. Их возникновение было связано не только с оппозиционностью по отношению к Загребу, ХДС и Туджману, но и объективным традиционным существованием в Хорватии региональных интересов, а также распространением в 90-е годы в Европе концепции европейского регионализма (С.160-170). Однако почему автор уделили столь мало внимания второй сербской этнонациональной партии – Независимой сербской демократической партии, – соперницы СНС?

В то же время отметим интересную авторскую периодизацию регионального движения в Хорватии превращение сепаратистского движения в региональное; дерадикализация национального движения; встраивание регионального движения в политическую систему государства (С. 178-180).

Автор справедливо отмечает, что « важным шагом на пути консолидации государства стало создание правительства демократического (национального) единства). Оно было создано 8 августа 1991 г. по предложению социал-демократа

И. Рачана и стало одним из краеугольных камней туджмановской и «хадезеовской» Хорватии (просуществовало до августа 1992 г.) . Антивоенное движение в Хорватии (как, впрочем, и в Сербии, было развито очень слабо. Междоусобная война стала «повивальной бабкой» обоих постсоциалистических – этнонациональных авторитарных режимов.

Однако постепенно кризисные явления в обществе и усиление влияния оппозиции, основанной на критике политики ХДС, все же имели место, что проявилось в 1992-1995 гг., вплоть до окончания войны и подписания Эрдутского соглашения. (С. 196-208). При этом перспективу оппозиции дала не ХСЛС, с СДП (наследница СКХ-ПДП).

Наконец, глава 4 – **«Внутриполитическое развитие Хорватии в 1995-1999 гг.»** – посвящена следующему периоду политического развития и государственного строительства. Он начинается с Загребского кризиса 1996-1997 гг., смерти Ф. Туджмана в 1999 г. и первых действительно свободных многопартийных парламентских и президентских выборов в январе-феврале 2000 г. Одной из характерных черт, как отмечает диссертант, стало изменение позиции США по отношению к Туджману и его режиму. Хотя автор относит начало подготовки к приходу к власти оппозицией к периоду после окончания Загребского кризиса, не покинь Туджман этот мир 10 декабря 1999 г. – оппозиция могла бы и дальше сколь угодно долго готовиться к взятию власти. Иное дело, что смерть Туджмана стремительно обрушила всю авторитарную «вертикаль», к чему ни партия, ни государственный аппарат не были готовы. Полное поражение ХДС на выборах 2000 г. открыло путь к конституционной реформе, которую А.А. Пивоваренко справедливо называет «требованием времени» (С. 271).

Подводя итог этому периоду, диссертант приходит к выводу о том, что «ключевые перемены, характеризовавшиеся приведением хорватского государства к некому единому стандарту, необходимому для вступления в НАТО (1 апреля 2009 г.) и ЕС (1 июля 2013 г.), произошли уже в 2000-е годы. Следовательно, этап 1995-2000 гг., а в более широком смысле – все десятилетие

1990-х гг., было подготовительным периодом, когда были созданы условия для внутривосточной, геополитической, экономической и идеологической реорганизации хорватской республики» (С.284).

В заключении подведены общие выводы исследования, которые в специфической форме отражены в автореферате как **«положения, выносимые на защиту»**. А.А. Пивоваренко прежде всего отмечает, что «с самого момента создания в 1918 г. единого государства южных славян и его воссоздания в 1945 г., Хорватия стремилась к пересмотру своего положения в нем» (С.285). При этом Хорватия – это «типичный для конца XX в. пример создания государства посредством мононационального, унитарного образования из многонационального, федеративного» (Автореферат, С. 24).

В процессе становления Хорватии как суверенного национального государства автор обоснованно выделяет четыре этапа: декабрь 1989 – июнь 1991 – «формирование политических и идеологических предпосылок отделения Хорватии от СФРЮ». (С.285-286); – июнь 1991 – декабрь 1995 – «складывание государства»; декабрь 1995 – март 2001 – «переходный» (С. 288-290). Особо отметим два ключевых вывода диссертанта. 1. «Важную роль в оформлении государственности сыграло *сочетание хорватского национализма с передовыми общественно-политическими учениями своего времени*. В королевской Югославии хорватский национализм сочетался с популярными социалистическими и коммунистическими идеями. В СФРЮ национализм сопровождался борьбой за демократию. В обоих случаях данное сочетание приводило к краху государственной структуры, в которой находились хорваты» (С.287). 2. «Образование своего государства представляется триумфом малого национального хорватского чувства над интегральным южнославянским или югославским, попытки создания которого предпринимались в XX веке. Результатом триумфа стало очередное изменение этнической карты региона». (С.291).

В то же время, на наш взгляд, работа несвободна от некоторых недостатков.

Во-первых, уделяется слишком мало внимания ключевому для формирования хорватского национального самосознания и программы хорватского национального движения периоду с 1868 по 1945 гг. – от политической автономии в составе Венгрии до решений Государственного Веча Национального Освобождения Хорватии, которые, как подчеркивается в ныне действующей Конституции Хорватии, было выражением «основ государственного суверенитета, выраженных **вопреки** (выделено мной – *C.P.*) провозглашению Независимого Государства Хорватии (1941 год)»¹. Восполнить этот пробел возможно и на основе исследований хорватских и российских ученых – Bilandžić D. *Hrvatska moderna povijest*. Zagreb, 1999; *Povijest Hrvata. Druga knjiga. Od kraja 15.st. do kraja Prvog svjetskog rata* Zagreb, 2005; *Treća knjiga. Od 1918. do danas*. Zagreb, 2007; Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе. От начала XX в. до 1991 г. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Это же относится и к истории реформистского движения 1971-1972 гг. в Югославии вообще и в Хорватии, – в частности, и его оценке.

Во-вторых, на наш взгляд методологически некорректно ставить в один ряд региональные партии, принадлежащие к хорватскому этнонациональному большинству, и партии этнического меньшинства, с государством которого – Сербией, Хорватия в 1991-1995 гг. вела войну, что и определяло положение этого меньшинства. Кроме того, такой подход упускает из виду важнейшую особенность формирования партийно-политических систем сначала в республиках СФРЮ, а затем и в независимых национальных постъюгославских государствах – создание партий, прежде всего по принципу этнонациональной принадлежности и лишь затем – в соответствии с типами социально-политической идеологии.

¹ Конституции государств Центральной и Восточной Европы. М., 1997. С. 422.

Впрочем, желание полемизировать с автором лишь подчеркивает значимость его работы. Вышеизложенные соображения с элементами полемики носят рекомендательный характер.

Некоторые моменты работы нуждаются в редактировании и уточнении.

Выскажем также предположение, что структурно исследование выиграло бы, если бы параграфы главы 3, посвященные типологии политических организаций и их идеологии (их четыре, а выше мы обосновали логичность появления и пятого) были выделены либо в отдельный параграф, либо даже в отдельную главу.

А.А. Пивоваренко доказал свой профессионализм, выразившийся в умении применять современные методы исследования, на основании конкретного материала логически выстраивать концептуальную модель, отстаивать свои оценки, выводы и исследовательские принципы. Анализ содержания диссертации, ее методологии, структуры и документальной базы позволяет сделать общий вывод о том, что диссертация Пивоваренко А.А. на соискание ученой степени кандидата исторических наук является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований с привлечением широкого круга не использованных ранее источников и современной отечественной и зарубежной литературы, изучена важная научная проблема, имеющая большое теоретическое и практическое значение. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы.

Автореферат диссертации и публикации статей А.А. Пивоваренко в журналах, в том числе в журналах по списку ВАК, полностью отражают научную новизну и содержание работы.

Проверка диссертации и автореферата системой «Антиплагиат.ВУЗ» в РГГУ показала следующие результаты: оригинальный текст в проверяемом документе составляет 97,99%, а 2,01% присутствуют в источниках не более 0,61 на каждый источник.

Диссертация Пивоваренко А.А. «Становление государственности в современной Хорватии (1990–2001 гг.)» соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук и выполнена в соответствии с требованиями «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Пивоваренко Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Текст отзыва составлен Романенко С.А., доктором исторических наук, профессором (07.00.03 – Всеобщая история – Новое и Новейшее время), обсужден и утвержден на заседании Кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики ИАИ РГГУ “07” апреля 2015 г., протокол № “7”.

Заведующий кафедрой
зарубежного регионоведения и
внешней политики ИАИ РГГУ
кандидат исторических наук, доцент

Павленко О.В.

7 апреля 2015 г.

Миусская площадь, д.6. ГСП-3 (495)2506382 zrip.iai@gmail.com